

``` Свадьба была радостным событием. Несколько, казалось бы, незначительных людей покинули свадебную площадку, но атмосфера по-прежнему оставалась живой. Остались только те, кто принадлежал к фракции Третьего Хокаге, и именно они в настоящее время доминировали в Конохе. ... Узумаки Кушина старалась избегать Третьего Хокаге. Она была беременна, и курение было не самым лучшим выбором для ребенка. Третий Хокаге, заметив свою оплошность, не собирался отказываться от своего кальяна. Намикадзэ Минато улыбался и не стал препятствовать Третьему Хокаге продолжать курить. Узумаки Кушина подошла к Хатаке Какаши. Беременность еще не проявлялась, но материнская любовь уже переполняла ее сердце. Она также заметила, в каком тяжелом положении находился Хатаке Какаши. Из-за потери своих товарищей он впадал в состояние упадка. Вот почему она настаивала на том, чтобы Хатаке Какаши стал частью приветственной группы, чтобы он всегда ощущал что-то иное. — Какаши, как дела? Шиничи согласился с теми вещами? Голос Узумаки Кушины звучал слегка скрытно, и она краем глаза оглянулась вокруг, как будто боялась быть пойманной. — Нет, это должно быть отвергнуто. Хатаке Какаши, видя такой взгляд жены своего мастера, почувствовал, как холодный пот накатывает на лоб. Жена его мастера всегда была как ребенок, который никогда не вырастал. Вспомнив короткий разговор с Хината Шиничи, он понял, что жена его мастера, вероятно, не получила согласие своего учителя на это. Он также не общался с Хината Шиничи. Как он и сказал, он достал свиток из своих оружейных принадлежностей. На нем было написано слово "печать", а внутри находились некоторые распространенные техники печати из клана Узумаки. Это была техника печати, которую Узумаки Кушина попросила его передать Хинаце Шиничи. Но Хината Шиничи не принял это. — Почему? Узумаки Кушина была немного в недоумении. Несколько дней назад Хината Шиничи пришел один с двумя целями. Первая — попросить Намикадзэ Минато использовать его влияние, чтобы помочь ему побороться за главную семью на встрече клана Хюга, которая пройдет через месяц. Вторая — найти техники печати, потому что птица в клетке по сути является печатью проклятия, что связано с техникой печати. Детская ветка клана Хюга не имеет права изучать глубокие техники печати, то есть есть надежда, что ветка сможет разрушить клетку. Тогда Намикадзэ Минато отклонил его просьбу и сказал, что он защищает законные права Хината Шиничи. Тогда Хината Шиничи понимал. Намикадзэ Минато, сидя на посту Хокаге, имел в голове мышление Хокаге. Не стоит ожидать от него помощи в борьбе за свободу. Наоборот, мысли Узумаки Кушины оставались чистыми. Жаль, что женщины из клана Узумаки всегда доверяются не тем людям. — Жена мастера, вам стоит вернуться и поговорить с учителем. Хатаке Какаши испытывал головную боль, глядя на Узумаки Кушину взглядом безжизненной рыбы. Пара должна иметь одну позицию. Ему казалось, что Хината Шиничи прав. Узумаки Кушина действовала немного легкомысленно, и попала в расчеты кого-то с задними намерениями. В такой ситуации передавать информацию... Сколько его мастера Кушина думает о нем, не говоря уже о том, что этот свиток был подправлен АНБУ. Он уже заметил, что там есть барьер печати, уникальный для АНБУ Конохи, по меньшей мере, это техника печати, которую мог выполнить только капитан. Если бы не отец, занимавший пост главы АНБУ Конохи некоторое время, он бы не заметил, что жена его мастера сейчас была замешана в что-то серьезное. Судя по поведению Хината Шиничи, это дело связано с борьбой внутри клана Хюга. Если бы не просьба жены его мастера, он бы не взялся за такую бессмысленную задачу. БВang~ Как раз в это время Узумаки Кушина стукнула его по голове, и на ней появился шишка. Его тело немного пошатнулось, привлекая внимание окружающих. Он не закричал, просто потому что это ощущение было слишком знакомым. В это время Узумаки Кушина схватила его за волосы и неловко улыбнулась окружающим. — Извините, малыш слишком непослушный! В то же время она тихо пригрозила ему. — Ты что, смеешься надо мной? В ее голосе послышался сомнение, ей всегда казалось, что взгляд Хатаке Какаши был как у свиньи. — Нет... Нет... Хатаке Какаши быстро замахал руками. В противном случае его жена мастера не знала бы, что делать. Это знакомое действие согревало его сердце, чувство, которого он не испытывал долгое время. Он всегда терял. Потерял мать при рождении, позже потерял отца.

Затем он лишился самого важного товарища. Вот почему он становится все более равнодушным, как будто приносил бедствие окружающим его людям. — Хорошо! Ладно. Я послушаю тебя и вернусь спросить у Минато. Узумаки Кушина вновь расцвела широкой улыбкой, потрепала серебристые волосы Хатаке Какаши и оставила все свои терзания позади. ... Хината Шиничи покинул свадебную площадку и направился в Лабораторию № 8 Конохи. Это место находилось рядом с Лесом Смерти Конохи, и обычно никто не заходил сюда. Теперь это было исследовательской лабораторией Орочимару, которую Хината Шиничи занял. Быстро, одним движением рук, он открыл барьер. Пробравшись через темный туннель, он попал в самую глубокую лабораторию. Перед его глазами оказался стеклянный контейнер с неизвестными жидкостями различных цветов, некоторые из которых содержали тела, а другие — органы. На лабораторном столе находилась еще одна фигура, которая была занята работой. После того как она заметила прибытие Хината Шиничи, она обернулась, открыв пару холодных змеиных зрачков, на веках которых были фиолетовые тени. Это был всемирно известный Орочимару из Конохи. В его руках была Бякуган, который утратил зрение, разрезанный на множество частей, и каждая из них имела разные печати проклятия. — Шиничи, ты пришел, — произнес Орочимару, его голос был все еще немного ясным, не таким глубоким, и он почувствовал убийственное намерение, исходящее от Хината Шиничи. — Я на самом деле не понимаю, почему ты пришел на такую скучную свадьбу. — Нет, я неожиданно что-то приобрел. Твой учитель примет участие в моем плане через месяц. Орочимару, находясь в таком состоянии, больше не проявлял интереса к должности Хокаге. — Тогда тебе придется хорошо потерпеть. Мой учитель уже обвел меня вокруг пальца, — Орочимару вдруг громко рассмеялся, а затем добавил: — Я не верну свои ставки. — Просто заканчивай свои исследования. Так называемая бессмертие проще, чем ты думаешь. Хината Шиничи не обращал внимание на слова Орочимару. Как он и говорил, такие, как Третий Хокаге, могут манипулировать сердцами и правилами, чтобы подняться на вершину. Но он был тем, кто не подчинялся чужим правилам! Они могли разговаривать и смеяться, потому что их сила даровала им другие пути. Даже в самой неблагоприятной ситуации он мог бы предать, но не хотел разочаровать последнюю мечту своего отца, поэтому это было худшее решение. ``